

Соперничество государства и церкви за идейно-ценностные основы жизни

Яков Пляйс

Соперничество за умы людей, за идейное влияние на них велось и будет вестись во всех странах и всегда. Также всегда в нем участвовали самые различные политические и общественные силы.

Выигрывает это соперничество, превращающееся зачастую в борьбу, тот, кто не только сформулировал наиболее привлекательную для людей систему идейных ценностей (фактически идеологию), но и наиболее активно, даже наступательно культивирует и насаждает ее, используя для этого разного рода институты, средства и методы. Прежде всего систему образования и СМИ.

Кто, как и почему формирует систему идеологических ценностей, в какой мере она соотносится с конкретными

потребностями и интересами общества и государства – особая тема для рассмотрения и дискуссий.

Многие субъекты с самыми различными целями и интересами давно уже отмечены как активные игроки на идеологическом поле. Наиболее активными и значимыми среди них в большинстве развитых стран мира, прежде всего в странах Запада, были государство и церковь и те системы идейных ценностей, которые они генерировали и внедряли в общественное сознание. А занимаются они этим для того, чтобы влиять на как можно более широкие массы людей.

По мере развития и усложнения общественной и государственной жизни светская идеология в большинстве развитых стран становилась все более востребованной и важной. Все более зна-

ПЛЯИС Яков Андреевич – доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой «Политология» Финансового университета при Правительстве РФ.
E-mail: prof.pleis@politwiss.de

Ключевые слова: государство, Русская Православная Церковь, соперничество, идейно-нравственные ценности.

чимыми становились также те силы (прежде всего партии и их лидеры), которые эту идеологию адаптировали в своих программах к актуальным целям и задачам своей деятельности.

В России ситуация всегда была в значительной степени иной по сравнению с Западом. В нашей стране светская и религиозная идеологии *никогда открыто* не конкурировали и тем более не противостояли. До 1917 г. доминирующей и фактически государственной идеологией (и общественной, и державной) было православие, а после Октябрьской революции его место заняла коммунистическая идеология.

Сказанное, однако, не означает, что картина в России была простой и однозначной. Начиная с XIX в. (в частности, с движения декабристов), соперничество светской и религиозной идеологий постепенно становится все более зримой и активной. И хотя время от времени оно принимало открытые формы, нельзя все же утверждать, что в России ситуация была такой же, как в странах Западной Европы, где за два последних века – XIX и XX – накопился колоссальный опыт *открытого* противостояния и противоборства различных идейных направлений и общественно-политических течений.

В России (точнее говоря, в СССР) такая ситуация стала складываться только в конце 80-х годов прошлого века. Это стало результатом того, что перестройка не только легализовала разнообразные общественно-политические течения, но и открыла простор для соперничества и борьбы их идейных платформ. В 2000-е годы поле противостояния заметно сузилось (хотя бы потому, что значительно сократилось число субъектов, участвующих в нем), но не исчезло совсем.

Более того, в каком-то смысле это соперничество стало более острым и насыщенным, так как за прошедшие годы участники стали более опытны-

ми. Кроме того, выявились и наиболее важные из них. Однако за 2000-е годы выявились и другие тенденции, на мой взгляд, весьма негативные.

Первая из них состоит в том, что активная и разнообразная работа многих субъектов (прежде всего партий) по формированию собственных идеологических доктрин или платформ, которая была характерна для конца 80-х и 90-х годов, была фактически свернута. В первую очередь из-за появления на этом поле монополистов, в частности, партии «Единая Россия», а также Президента страны и его Администрации в лице В. Суркова – заместителя главы администрации президента, с одной стороны, и Русской Православной Церкви (РПЦ) – с другой.

Вторая тенденция заключается в том, что многие субъекты (особенно радикального, шовинистического и националистического толка) ушли в подполье и ведут преимущественно нелегальную борьбу, в том числе идеологическую.

На открытой площадке остались немногие, и тем важнее и полезнее проанализировать их деятельность.

Учитывая сказанное, речь пойдет о соперничестве государства и РПЦ на идеологическом поле, а также о том, как оно может отразиться на развитии общественной жизни и системы образования. Но прежде чем перейти к такому анализу, отмечу, во-первых, что сложившаяся ситуация уникальна, никогда ранее в нашей стране не проявлявшаяся столь явно и, во-вторых, что ни государство, ни РПЦ, разумеется, никогда не признаются, что они соперники. Наоборот, они будут настойчиво утверждать, что являются только сотрудниками. В чем-то они действительно сотрудничают, но по большому счету они все-таки соперники.

Наш исторический опыт не раз доказывал, что государство и РПЦ – жесткие соперники.

В последние годы перестройки становилось все более понятным, что те системы организации жизнедеятельности общества и государства, которые, подвергаясь временами коррективке, просуществовали более 70 лет, уже не могут быть достаточно конкурентоспособными и должны быть либо радикально обновлены, либо вообще демонтированы и заменены на более современные. Радикального обновления, как известно, достичь не удалось (на мой взгляд, главным образом из-за субъективных причин), а начавшийся осенью 1991 г. демонтаж – сначала СССР, а затем в последующие два года советской экономической и политической систем – привел к тому, что разрушенной оказалась также система идейно-нравственных ценностей, которая лежала в основе этих систем.

Радикальному обновлению, а на самом деле демонтажу, как быстро стало ясно, должна была подвергнуться и система образования, в том числе высшего, которая была главной и естественной несущей конструкцией и передатчиком системы идейных ценностей. Однако ни 20 лет назад, ни сегодня так до конца и не ясно, каким должен быть тот набор новых ценностей, которому предстоит заменить прежний, советский. В подтверждение этого тезиса достаточно сослаться на следующее.

Осенью 2008 г., выступая перед Федеральным Собранием Российской Федерации со своим первым Посланием Президент Дмитрий Медведев обозначил такие нравственные ориентиры, основные ценности и устои российского общества, как: *справедливость, свобода, жизнь человека, его благосостояние и достоинство, межнациональный мир, единство разнообразных культур, защита малых народов, семейные традиции – любовь и верность,*

*забота о младших и старших, патриотизм*¹.

В Послании, однако, не говорится, кто должен заниматься культивированием этих ценностей и устоев. Например, система образования, включая высшего, средства массовой информации, политические и общественные организации и т. д.

Ситуация осложняется и тем, что свою систему идейных ценностей обществу и государству активно предлагает Русская Православная Церковь, которая (особенно в последнее десятилетие) занимает все более откровенно наступательную позицию.

В принципе есть, судя по всему, достаточно оснований говорить о том, что в последние годы РПЦ превратилась не просто в одного из двух основных субъектов, стремящихся сформулировать систему морально-нравственных основ современного российского общества, а в соперника государства, в активного проводника этой системы в жизнь, опережающего в своей деятельности государство.

Начало этому процессу было положено в таких документах, как «Основы социальной концепции РПЦ», «Основы учения РПЦ о достоинстве, свободе и правах человека», получивших санкцию Архиерейских соборов РПЦ (соответственно в 2000 г. и 2008 г.), продолжение которых содержится в инициативах Архиерейского собора РПЦ 2011 г.

В «Свод вечных ценностей», представленных российскому обществу Главой Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиереем Всеволодом Чаплиным накануне Архиерейского собора, включены, в частности, такие ценности, как *справедливость*, понимаемая как «политическое равноправие, честность судов, ответственность руководителей». Материальные ценности должны распределяться *справедливо и заслуженно*.

Следующая ценность – *свобода*. При этом личная свобода включает в себя конституционные права гражданина, а национальная – *независимость и самобытность народа*.

За свободой следует *солидарность – способность разделить с другим бремя его забот*.

Под четвертой ценностью – *соборностью* – подразумевается *единство власти и общества в работе на благо страны*.

Пятая позиция – *самоограничение и жертвенность* – означает способность жертвовать личным ради ближнего и Отечества.

Патриотизм и вера в Россию, благосостояние и достоинства человека также входят в «Свод вечных российских ценностей».

Завершают «Свод» такие семейные ценности, как *любовь и верность, забота о младших и старших, патриотизм*.

Сравнение этих ценностей с теми, которые перечислены в Послании Д. А. Медведева Федеральному Собранию, показывает, что в двух подходах немало общего, хотя есть и важные отличия. В целом же следует подчеркнуть, что «Свод вечных ценностей» РПЦ более развернут и содержателен, чем президентский перечень.

Анализируя «Свод», наблюдатели заметили также, что в него не включена вера в Бога. Однако в нем присутствует фраза об «укорененности этих ценностей в правде Божией»².

Выступая 3 февраля 2011 г. перед участниками Архиерейского собора, Д. А. Медведев отметил, прежде всего, что Русская Православная Церковь – наиболее авторитетный общественный институт современной России.

«Власть, может быть, впервые в тысячелетней истории нашего государства не вмешивается в деятельность религиозных организаций, – говорил Медведев. – При этом власть

признает вклад церкви в развитие государственности, в утверждении духовно-нравственных ценностей в обществе.

Эти ценности остаются прежними: *любовь к ближнему, терпимость, мир между людьми, справедливость»*³.

Отметив далее, что «в современном обществе не все готовы их разделить», в первую очередь молодежь, у которой зачастую «нет духовно-нравственной основы, нет духовного воспитания», Президент обратился к духовенству, ректорам духовных учебных заведений со следующими словами: «Духовное воспитание – это заслон зла, это противодействие ненависти. И многое сегодня зависит от ваших проповедей, позиций, наставлений, пастырского слова, адресованного молодежи. Работа с ней – важнейшая забота священноначалия»³.

По мнению российского Президента, не только молодежь, но и люди старшего возраста нуждаются в духовной поддержке. Нужна она и армии.

В связи с этим Медведев напомнил, что продолжается поэтапное введение института воинских и флотских священников.

Уже введены должности 249 специалистов по работе с верующими, из них 240 – для священников.

Министерству обороны надо эту работу усилить, отметил Президент³.

Церковь может вносить важный вклад и в поддержание мира между представителями разных религий и национальностей.

Этой цели служит и экспериментальный школьный курс «Основы мировых религиозных культур и светской этики», в который входит и модуль «Основы православной культуры»³.

Задачу, которую сформулировал Д. А. Медведев, РПЦ воспринимает как свою собственную и притом очень важную. В докладе, с которым Патриарх Кирилл выступил на этом же Архиерейском соборе, были затронуты не только темы богословского образова-

ния, создания научно-богословской школы, миссионерских служб при приходах, но и разработки программ работы с молодежью⁴.

Рассматривая тему соперничества РПЦ с государством в сфере идеологического воспитания молодежи, сошлюсь на весьма аргументированную и актуальную статью научного сотрудника Института философии РАН А. В. Черняева «Патриархальная идеология»⁵.

Анализируя проповеди и выступления Патриарха Кирилла, Анатолий Черняев отмечает, что «вместо духовных сюжетов в них преобладает мирская проблематика, что и содержательно, и стилистически в его речах политическая риторика явственно преобладает над религиозной». За два года патриаршества, считает Черняев, Кирилл «успел окончательно раскрыть свой идейный арсенал, и это дает возможность рассматривать „меседж“ Патриарха как нечто завершенное, позволяет разглядеть его идеологию, разобрать ее ключевые тезисы».

Хотя слово «идеология» Патриарх Кирилл использует неохотно, его доктрину, уверен Черняев, «трудно определить иначе, как идеологическую».

«Иногда говорят, что страна не может жить без идеологии, что непременно нужна идеология, – говорил Кирилл в конце 2010 г. во время визита в Краснодар. – Я задал себе вопрос: так ли это? И подумал – это неправда. Нам не нужно больше никакой идеологии. У нашего народа есть сильная, ясная христианская система ценностей <...>

Религиозное мировоззрение может стать реальной альтернативой и поп-культуре, и идеологии»⁵.

По идее главы РПЦ, обязанность церкви заниматься социальной работой, насаждением нравственных ценностей, защитой «культурного кода» нации и даже укреплением «русского мира».

Каковы же, по мнению А. В. Черняева, основные положения идеологической доктрины Кирилла?

«Свобода, – говорит Кирилл, – дарована человеку для того, чтобы он имел возможность самостоятельно сделать выбор в пользу осознанного подчинения себя абсолютной и спасительной воле Божией. Настоящая свобода – исключительно свобода от зла».

Реальными и «даже истинными ценностями», по убеждению Черняева, Кирилл считает деньги.

По мнению Патриарха, «материальные блага не только улучшают условия жизни человека, но и могут содействовать созиданию духовных ценностей <...> Более того, это богатство через духовные ценности, входит в Божие Царство». Только богатая церковь способна быть по-настоящему сильной и социально эффективной.

Вертикальная структура общества, по мнению Кирилла, должна состоять из «правителей, предпринимателей, простых тружеников». Последние, то есть простые труженики, народ, по мнению Кирилла, не потерял внутренней силы, пассионарности, потому что умеет терпеть.

Не хотелось бы далее утомлять читателя цитированием либо автора ста-

* С резкой критикой идей статьи А. Черняева выступил публицист С. Л. Худиев. В статье «Добро не нуждается в доказательствах» он утверждает, что автор статьи «Патриархальная идеология» искажает – иногда до полной противоположности – позицию Патриарха. В качестве примера Худиев анализирует такие дефиниции, как «реальные ценности» и «истинные ценности», утверждая, что эти определения Патриарха относятся «к религиозным и моральным ценностям, но никак не к деньгам»⁵.

ты А. Черняева, либо Патриарха Кирилла, как бы содержательны и выразительны они ни были*. Однако общий вывод автора хотелось бы все-таки привести. «Своими амбициями, – пишет он, – Патриарх Кирилл напоминает римских пап эпохи Ренессанса, не желавших довольствоваться ролью церковных владык и активно вторгавшихся в сферы политических и деловых интересов». В ситуации меняющейся системы нравственных координат Патриарх Кирилл вполне «уместен в роли духовного лидера современной России»⁵.

В эпоху очередного цивилизационного сдвига в России, о которых мне не раз приходилось писать⁵, радикально меняется вся система идейных ценностей общества и государства. К этому следует добавить несколько важных моментов, связанных с влиянием на многие страны мира (особенно транзитные) быстро растущей глобализации.

Один из этих моментов содержится в статье «Земля и доля» обозревателя «Известий» Георгия Бовта.

Рассматривая ситуацию, сложившуюся в арабском мире в начале 2011 г., он пишет: «Пока арабские революции не содержат в себе никакого ответа на существующие перед этими странами вызовы времени. Так или иначе, для выработки такого ответа, возможно, потребуется принципиально новый экономический и социальный проект. Эту роль для XX века выполнил социализм как система. Коммунистическая идеология исходила из своего понимания того, что есть „справедливое мироустройство“».

Не исключено, вариант такого ответа будет кем-то предложен для XXI века. Для мусульманских стран, возможно, он будет предложен исламистами, как это произошло в нищем Афганистане при талибах.

При этом велика вероятность, что новый социальный и экономический проект придет

в жестокое противоречие с Западным проектом, с западным образом жизни, западными ценностями. В том числе – с той системой международных и экономических отношений, которая существует сегодня и в которой страны, представляющие большую часть населения Земли, не получили, как они считают, справедливой роли. И доли»⁷.

Думается, что процесс, связанный с принципиально новым экономическим и социальным проектом, о котором пишет Бовт, не обойдет стороной и Россию.

Второй момент связан с тем, что в борьбе за более справедливое мироустройство народы (и не только арабских стран) могут отдать предпочтение *радикалам* (и правым, и левым), в частности исламским фундаменталистам. В истории, в том числе в XX в., такое случалось не раз. И чем выше социальная поляризация, то есть пропасть между бедностью и богатством, тем выше вероятность именно такого развития событий.

Принимая во внимание новые тенденции мирового развития, ряд лидеров западного мира, в частности, президент Франции Н. Саркози, канцлер ФРГ А. Меркель, премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон, все чаще и настойчивее говорят о том, что привычная система либеральных ценностей требует коррекции, в том числе политика мультикультуризма и толерантности, долгое время практиковавшаяся в странах Западной Европы.

Третий момент имеет прямое отношение к противоборству светской и религиозной идеологий и к тому соперничеству между ними, которое происходит у нас. Не отрицая важности позитивного влияния религиозных доктрин на умы многих людей, нельзя все же признать, что они не способны в полной мере удовлетворять потребности современных обществ и государств.

Именно поэтому и нужна светская идеология.

Вопрос, однако, ставится и так: сотрудничают или соперничают эти идеологии?

На мой взгляд, больше соперничают, чем сотрудничают.

В этой связи хотелось бы сослаться на мнение известного российского ученого, главного редактора журнала «Свободная мысль» Владислава Иноземцева.

Он пишет в статье «Кризис великой идеи» следующее: «Заявляя о том, что КПРФ является наследницей великих достижений советского народа, и подчеркивая важность развития науки и техники для прогресса современного общества, не отказываясь от марксистских тезисов особой роли знаний как основной производи-

тельной силы общества нового типа, российские коммунисты с необъяснимой для нормального человека активностью поощряют происходящую в наши дни клерикализацию общества, постоянно подчеркивая свою близость идеям и персоналиям Русской Православной Церкви (жестокими гонителями которой, следует напомнить, были идеологические предшественники современных российских левых).

Каким образом партия, исторические прародители которой *небезосновательно называли религию „опиумом для народа“* (Выд. – Авт.), так тесно сошлась с оптовыми и розничными торговцами этим наркотиком, лично у меня вызывает самое глубокое и искреннее недоумение»⁸.

Несмотря на резкость некоторых оценок, основной посыл приведенной цитаты вполне понятен и обоснован.

Какие же выводы можно сделать из вышесказанного и как соперничество между нашим государством и РПЦ может сказаться на общественной жизни в целом и на системе образования в частности?

Первый вывод состоит в том, что то негласное состязание, которое началось несколько лет назад между государством и РПЦ за формирование новых морально-нравственных основ нашего общества, превратилось фактически в соперничество. Со временем оно вполне может превратиться в противостояние с негативными результатами и для государства, и для РПЦ, и для общества. Прежде всего потому, что, несмотря на значительное сходство, морально-нравственные ценности светского человека и верующего во многом расходятся. Главным образом потому, что между собой различаются те среды, в которых они действуют.

Современная профессиональная среда – основная среда деятельности человека требует от него нередко таких качеств, которые достаточно далеко отстоят от качества истинно верующего человека. И поскольку качества светского человека, в том числе профессиональные, формируют в основном различные государственные и социальные структуры (система образования, например), постольку они неизбежно будут не дополнять, как можно было бы предположить, а входить с религиозными качествами, сугубо консервативными и догматичными в противоречие.

Второй вывод, тесно связанный с предыдущим, заключается в том, что государство не должно всецело отдавать в руки РПЦ и других конфессий дело воспитания гражданина.

Третий вывод сводится к тому, что в эпоху быстро развивающейся глобализации с тенденцией к унификации, трансформируются не только экономика, но и другие сферы, что со временем отразится и на морально-нравственных ценностях человека.

Четвертый вывод говорит о том, что любая система образования, в том числе высшего, особенно в транзитных странах, неизбежно подстраивается под по-

требности общества и государства. Если эти потребности не определены достаточно четко, то и система образования объективно не может полноценно выполнять свою задачу формирования устойчивых морально-нравственных качеств гражданина.

Пятый, заключительный вывод сводится к тому, что в российских вузах, прежде всего на гуманитарных кафедрах, следует основательно изучать то формирующееся противоречие между двумя системами ценностей, о которых говорилось выше. Изучать и готовиться к тому, чтобы помогать студентам разрешать его, если это будет необходимо.

Примечания

- ¹ Медведев Д. А. Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации от 5 ноября 2008 г. // Российская газета. 2008. 6 ноября.
- ² Свод вечных ценностей // Известия. 2011. 26 января.
- ³ «Власть нуждается в поддержке Церкви» // Известия. 2011. 4 февраля.
- ⁴ Российская газета. 2011. 3 февраля.
- ⁵ НГ-религия. 2011. 2 февраля.
- ⁶ Пляйс Я. А. Политология в контексте переходной эпохи в России. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 80–82.
- ⁷ Известия. 2011. 24 февраля.
- ⁸ Свободная мысль. 2011. № 1 (1620). С. 27.

 ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
OBSERVER E-mail: observer@ru.ru
E-mail: observer@nasled.ru

**На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:**

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2011 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.